

«Я взглянул окрест себя...»

В «Театре Наций» завершился моно-фестиваль Игоря Ларина, названный им «Путешествием из Петербурга в Москву». Он включал работы артиста и режиссера, начиная с самых ранних – спектаклей «Мой первый друг» и «Евгений Онегин», и кончая последней премьерой – «Ленинградской симфонией». Ларинский театр «Монплеизир» стал известен москвичам в самом начале 90-х., его премьеры регулярно шли в Доме Актера. Петербуржец по рождению и по прописке, Игорь Ларин, по сути, все эти годы провёл на колесах, передвигаясь со своим нехитрым реквизитом в рюкзаке с фестивалем на фестиваль, ставил спектакли в Магнитогорске, Петрозаводске и других городах. В новом сезоне он переехал в Москву. «Театр Наций» сделал благородный и широкий жест, предоставив на неделю свою сцену Ларину. Обстановка, атмосфера, царящие на его спектаклях, были теплыми, не только потому, что, наконец, б.Корш начал оттапливаться. Очевидно, что в Москве у артиста есть свой благодарный зритель.

В самом названии «Монплеизир» можно прочесть петербургские гены (кто-то вспомнит Петергоф) его создателя. Первые спектакли театра вызвали ассоциации с монопрограммами молодого Юрского прежде всего свежестью, оригинальностью прочтения хрестоматийных текстов. (О ларинских спектаклях «ЭС» неоднократно писала). В «Ленинградской симфонии» Игорь Ларин использует фрагменты из «Дневных звезд» Ольги Берггольц, «Седьмой симфонии» Дмитрия Шостаковича, но основа спектакля – личный семейный архив, запись материнских рассказов о блокаде. Голос за кадром, хроникальные фотографии на большом экране. Сам артист то ведет диалог с матерью, то перевоплощается в придуманных им персонажей, среди них – Гитлер, шаржированный герой киносборников военных лет, и некий страшный людоед с леденящим душу взглядом и зубами вампира. Еще один персонаж – кукла с фарфоровым личиком в валеночках – дитя блокады. Тут, наверное, стоит вспомнить, что Ларин по первой профессии – кукольник. И водит куклу, и общается с ней он виртуозно. Но все вместе не складывается в единое целое и не может сложиться, поскольку реальный жизненный материал не становится художественным сюжетом.

Не думаю, что Ларин делал спектакль о блокаде в расчете на зрительский успех, это эксперимент на себе, и притом, довольно жестокий. Ларин непредсказуем, и потому, будем надеяться, еще не раз нас удивит. В ближайшее время спектакли «Монплеизира» можно будет увидеть в Бахрушинском музее, в Доме-музее М.Н.Ермоловой. С новосельем, Игорь Ларин!

Александра
ПЕТРУШИНА

• Игорь Ларин в спектакле «Чайка»